

ВСЕСВІТНЯ ІСТОРІЯ

УДК 395

DOI <https://doi.org/10.32838/2663-5984/2020/2.6>**Захарова О.Ю.**

доктор исторических наук, профессор

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕРЕМОНИАЛ – ИЛЛЮСТРАЦИЯ ПРАВСТВЕННОЙ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

У статті розглядаються різні види державного й військового церемоніалів Російської імперії (XVIII – початок XX століть): коронація російських царів та імператорів; церемоніали імператорських виходів, дипломатичних і приватних прийомів при російському Дворі; російські військові паради й церемоніальні марші; російська кінна карусель; бальний церемоніал; церемоніальне застілля.

Досліджується їх роль у здійсненні державою її внутрішніх і зовнішньополітичних функцій.

У результаті аналізу опублікованих джерел та архівних матеріалів автор дійшов висновку, що церемоніал – це подія, яка в житті суспільства має символічне значення. Церемоніал є естетичним відображенням моральних принципів життя адміністративної та військової еліти держави, своєрідним складником духовного стану суспільства, його моралі та смаків.

Виявлено, що, будучи чи не найважливішим складником образу імперії, державний і військовий церемоніали виступали як потужний ідеологічний фактор, який сприяв зміцненню життєвих підвалин суспільства. Представники армії були важливими учасниками церемоніалів. Державний і військовий церемоніали відігравали важливу роль у справі військово-патріотичного виховання. Реакція різних верств суспільства на церемоніали демонструвала ставлення громадян до представників органів влади.

За деталями етикету порушувалися питання політики держави, її ідеології та престижу верховної влади. Водночас державний і військовий церемоніали належали до засобів вираження етичних принципів, були мовою культури правлячого класу.

Зміна форм правління завжди тягне за собою введення нових церемоній і наповнення новим ідеологічним змістом загальноприйнятих старих форм. Так було на початку XVIII століття, коли відбувався процес європеїзації суспільства й консолідації дворянського стану. На початку XX століття, напередодні краху монархії, спроби пристосувати віджилі церемоніальні норми до нових умов суспільного розвитку виявилися безуспішними.

Ключові слова: держава, влада, політика, ідеологія, моральні цінності, церемоніал, правляча еліта.

Постановка проблеми. Различные по своему содержанию и форме (коронации российских царей и императоров; церемониалы императорских выходов, дипломатических и частных приемов при русском Дворе; русские военные парады и церемониальные марши; русская конная карусель; бальный церемониал; церемониальное застолье), государственный и военные церемониалы играли важную роль в отправлении государством его политических, военных, идеологический и культурных функций.

Особую роль играли церемониалы в условиях многонациональной Российской империи, порой выступая действенным инструментом региональной политики центра.

Актуальным представляется и то, что в нормах церемониала отразилась не только идеология, но и социальная психология общества, без адекватного толкования которой невозможно правильно понять поведение государственных деятелей в конкретных ситуациях, связанных с их официальным статусом.

Анализ последних исследований и публикаций. Отдельные культурные аспекты светских церемониалов рассматриваются в целом ряде работ, посвященных истории этикета, костюма, хореографии.

Тема светских церемониалов оставалась в тени грандиозной эпохи реформ XVIII–XX вв. Именно этим следует, вероятно, объяснить мало-

численность научной литературы по истории этого вопроса.

Продолжая традиции немецкого социолога Н. Элиаса [11], описавшего как систему придворное общество XVII–XVIII вв., Анна Мартен-Фюжье в книге [1] ставит цель описать таким же образом светское общество первой половины XIX в., исследовать его «sociabilite» [10]. Используя богатейший материал, автор создаёт исторический и социологический портрет «всего Парижа» – нового светского общества середины XIX в. Анне Мартен-Фюжье принадлежит глава «Ритуалы частной жизни буржуа» в коллективном труде «История частной жизни» [12, р. 193–261].

Исследование американского историка Р. Уортмана посвящено символике придворных ритуалов от Петра I до конца правления Николая I [9]. Отдавая дань уважения большой работе по изучению русской истории, проведённой автором, не можем согласиться с целым рядом его утверждений. По мнению автора, российское общество можно назвать «агрокультурным», то есть горизонтально организованным, в котором привилегированные группы стремятся максимально дистанцироваться от низших классов.

Многочисленные источники, прежде всего законодательные акты, свидетельствуют, что в Российской империи была наиболее развита именно вертикаль власти, поэтому явление об «агрокультурном» типе русского общества весьма сомнительно.

Постановка задания. Цель исследования – на основе анализа и обобщения новых фактов с привлечением впервые вводимых в научный оборот документов и других источников провести изучение государственных церемониалов как иллюстрации нравственной политической и культурной жизни общества.

Изложение основного материала исследования. Нравственное и политическое значение церемониала наибольшим образом проявилось во время коронационных торжеств.

В Россию обряд помазания и венчания на царство и использованием императорских регалий перешел из Византийской империи. В его основе лежало представление о божественном происхождении монаршей власти и об императоре как помазаннике Божиим.

Принятие Петром I императорского титула, проведение церковной реформы и отмена патриаршества привели к значительным изменениям в обряде венчания на царство. Главная роль в нём

принадлежала теперь не высшему духовному лицу, а самому коронуемому.

Обряд коронации, который уже в XVIII в. приобрёл характер всенародного праздника, сопровождающегося раздачей милостей и привилегий, а также принятием важных законодательных актов [5], позволяет рассматривать коронационные торжества XVIII–XIX вв. как своеобразный пролом будущей политической программы верховной власти. Значение этого государственного церемониала может проявляться и в его политических последствиях. В определённых исторических условиях сам факт совершения коронации (принятие Николаем I титула царя Польского в Варшаве в 1829 г.) или трагические обстоятельства, сопровождавшие коронационные торжества (ходьинская катастрофа 1896 г.), могли повлечь за собой серьёзные осложнения политической обстановки в стране. Всё вышесказанное позволяет сделать вывод, что обряд коронации в России XVIII–XIX вв. являлся важным событием общероссийского и международного масштаба.

Одно из первых мест в иерархии государственных церемониалов занимал посольский церемониал. Дипломатический протокол как совокупность общепринятых правил, традиций, соблюдаемых правительствами, ведомствами иностранных дел, дипломатическими представителями и официальными лицами в международном общении, имел многовековую историю. На Руси заключение договоров с иноземцами регулировалось обычаем и обставлялось целым рядом условий, соответствующих протоколам. На протяжении XVII в. шла постепенная формализация посольского обычая, приближавшая его к дипломатическому протоколу нового времени. Вплоть до 70-х гг. XVII в., когда Россия заключила первые договоры о дипломатическом церемониале с Речью Посполитой (1672 г.), Швецией (1674 г.) и Священной Римской империей (1675 г.), нормы посольского обычая жили в устном предании.

Первая попытка систематизации и законодательного оформления норм протокола в России осуществлена в 1744 г., когда был выработан «Церемониал для чужестранных Послов при Императорском Всероссийском Дворе» [4].

В 1827 г. нормы, разработанные в церемониале 1744 г., дополнены в «Высочайше утверждённых этикетах при Императорском Российском Дворе» [6]. Обо всех публичных церемониалах посла извещал Департамент церемониальных дел. В этом же указе содержался разработанный церемониал приёма при дворе посольских супругов,

чрезвычайных посланников, полномочных министров и их супруг. Таким образом, в XVIII–XIX вв. обобщены и утверждены нормы русского дипломатического протокола.

Важнейшими церемониалами русского двора были высочайшие выходы и аудиенции, которые строжайше регламентировались придворным этикетом.

Выходом при высочайшем дворе называлось шествие членов августейших фамилий из внутренних департаментов в церковь и обратно. Выходы разделялись на большие и малые. Первые происходили в особо значимые церковные праздники и торжественные дни в Большой церкви Зимнего дворца и в церквях других дворцов, в зависимости от места пребывания монарха. Существовал перечень лиц, обязанных присутствовать [7], и тех, кто имел право присутствовать на больших выходах. В отдельных случаях на церемонию приглашались члены Святейшего Синода, дипломатический корпус.

Церемониалы высочайших выходов и дипломатические приёмы в течение XVIII–XIX вв. были актуальны и поддерживали престиж верховной власти. Попытка же создания в начале XX в. нового для России ритуала приёма народных избранников при царском дворе (торжественный приём членов Государственной думы в Зимнем дворце 27 апреля 1906 г.) оказалась неудачной. Вместо укрепления союза властных структур в лице двора и Государственной думы, она высветила острые политические и социально-экономические противоречия, существовавшие в стране в тот период.

Парады и церемониальные марши устраивались в Российской империи на протяжении всей истории её существования. Парад олицетворяет собой идеальный порядок, совершенную регламентацию, механическое подчинение огромных людских масс – всё, к чему стремится император в управлении страной. Парад представляет собой детально разработанную, строго последовательную композицию [3], в которой нет ничего случайного, и отражает высший эстетический уровень военного профессионализма.

Парады – торжественная церемония. Различались парады: строевой – производимый императором или высшим начальствующим лицом; церковный – назначаемый в установленные дни как для всех частей гарнизона, так и для отдельных его частей. Парады устраивались в дни рождения императора и императрицы, на Крещение, в годовщину вступления русских войск в Париж, по случаю приезда коронованных особ, высоких

государственных и военных деятелей иностранных держав. Военными церемониалами сопровождалось и открытие исторических монументов (например, в 1839 г. на Бородине). В большинстве случаев на этих парадах присутствовал император, члены императорского дома, высшие должностные лица. Наиболее торжественными были майские парады гвардии на Марсовом поле в Петербурге.

Парады и церемониальные марши устраивались на протяжении всего XVIII столетия. Особую страсть к военным церемониалам испытывали Пётр III и Павел I.

Пристрастие русских императоров к военной муштре не было случайным. Гвардия должна была, прежде всего, охранять особу государств и, следовательно, была главной защитой и опорой существующего строя.

В начале XIX в. ежедневно (кроме конца лета, когда солдаты уходили на «военные работы» или в отпуска) перед казармой на плацу, в манежах, на одном из городских полей происходили «учения войск». Учения чередовались со смотрами. Смотры назначались регулярно – либо одному полку, либо нескольким.

Все сыновья Павла I унаследовали от отца страсть к внешней стороне военного дела: парадам, разводам, смотрам. Но особую тягу к ним с юных лет испытывал Николай I. В день его коронации 22 августа 1826 г. марши и парады состоялись не только в Москве, но и в других городах империи; после декабря 1825 г. поддержка армии была особенно важна для императора. Кроме того, внешность дворцовых церемониалов была для Николая I важной составной частью образа великой монархии. Военные церемониалы собирали большое число зрителей, они превращались в грандиозное зрелище, в котором форма подчёркивала глубокое патриотическое содержание, имевшее большое воспитательное значение [3, с. 784].

Увлечение идеалами средневековья сказалось и на проведении светских ритуалов XVIII–XIX вв., среди которых рыцарская карусель занимала особое место. В самом названии этого ритуала заключено его главное отличие от прочих светских празднеств: в них не могли участвовать представители других классов общества. Рыцарская карусель – своеобразный символ дворянской культуры, одна из ярких страниц её истории.

Механическая карусель появилась в России при Петре I, опередив конную рыцарскую. Первая конная карусель состоялась в Петербурге в 1766 г. Её участники, облачившись в костюмы разных народов, делились на четыре группы всадников,

называемые кадрилими: славянскую, индийскую, римскую и турецкую. По окончании турнира судьи и рыцари возвращались в Летний дворец. Участников ждали призы, присуждаемые судьями большинством голосов.

В 1781 и 1803 гг. были организованы рыцарские карусели в Москве. Их инициаторами являлись видные государственные и военные деятели этого времени. Организатором московской карусели 1811 г. был генерал от кавалерии С.С. Апраксин. Она устраивалась частными лицами по подписке и была благотворительной в пользу раненым солдатам, бедным офицерам, вдовам и другим нуждающимся.

Со временем характер карусели изменялся. Рыцарские карусели стали проводиться уже без всяких воинских упражнений и свелись к исполнению дамами и кавалерами на лошадях различных фигур. К каруселям, устраиваемым при дворе Николая I, готовились с особой тщательностью. Строгая роспись пар участников карусели, долгие репетиции, выбор определённых костюмов – всё это говорит о том, что карусель была не маскарадом, допускающим свободное поведение участников, а строго регламентирующим действием.

В числе других придворных торжеств рыцарские карусели занимали особое место. Их внутреннее содержание наиболее полно отвечало основам мировоззрения дворянина, ключевыми понятиями которого были честь и долг.

Одним из видов государственного церемониала XVIII–XIX вв. являлись балы. Они могли назначаться по поводу важных военных побед, коронаций, свадеб августейших особ, приёмов высоких иностранных гостей и по другим поводам. Состав участников бала и порядок его проведения строго регламентировался дворовым церемониальным ведомством. Подобно военным ритуалам, бальный церемониал являлся своеобразной демонстрацией владения определённым комплексом сословных норм.

В России первое упоминание о балах мы встречаем в описаниях придворной жизни времён правления Лжедмитрия I. Уже само проведение самозванцем невиданных до этого при русском дворе ритуалов являлось вызовом общественной морали, и балы не прижились. Они вернулись в другое государство при Петре I, насаждавшем иной стиль жизни.

Указ от 26 ноября 1718 г. устанавливал правила проведения на неслыханных до этого собраниях мужчин и женщин, названных ассамблеями [2]. Первые ассамблеи воспринимались собравши-

мися как новая повинность, но царь не только указами, но и личным примером стремился заставить дворян принять новый способ общения. Со временем неумение танцевать на придворных праздниках стало считаться недостатком воспитания. После смерти Петра I ассамблеи прекратились, но балы давались довольно часто в уже более облагороженном виде.

В эпоху наполеоновских войн балами, как и парадами, отмечались военные победы, важные дипломатические переговоры.

Светский этикет строго различал правила проведения бала и танцевального вечера. Последний не требовал большого количества приглашённых, изысканных костюмов. На них царила атмосфера простоты и веселья. Программа вечера зависела от личных пристрастий, вкусов, убеждений хозяев, каждый из которых собирал своё общество.

Во второй половине XIX в. всё большую популярность в обществе приобретают публичные балы в пользу нуждавшихся. Публичными маскарадами, концертами и балами считались праздники, требующие платы за вход или специального разрешения полиции. Право давать публичные балы и концерты определялось специальными правительственными указами. Так, согласно именному указу, объявленному Сенату министром юстиции, право давать публичные маскарады и концерты представлялось исключительно дирекции императорских театров. Исключения составляли Петербургское дворянское и Московское Благородные собрания, которым разрешалось на основании их уставов давать до 6 маскарадов в год. Благотворительным обществам давать маскарады запрещалось. Ограничения не затрагивали маскарадных балов в учебных заведениях и частных маскарадов в клубах, если же давались без платы за вход. Согласно указу императора от 29 января 1854 г., в течение года следовало ограничиваться одним спектаклем, концертом и маскарадом от всех императорских в пользу военных инвалидов [8].

Участию императора в придворных балах придавалось особое значение. Очевидцы правления Александра III считали, что, устранившись от участия в придворных церемониалах, император теряет поддержку не только представителей высшего света, но и гвардии.

В период последнего царствования придворный бал в Николаевском зале давался один раз в год. На этот бал приглашались лица, состоящие в одном из четырёх первых классов, иностранные дипломаты с семьями, старейшие офицеры гвар-

дейских полков с женами и дочерьми, молодые офицеры-«танцоры», некоторые лица по специальному указанию их величеств.

В отличие от других светских церемониалов, бальный ритуал не только контролировался указами верховной власти, но и своим появлением обязан царским распоряжениям. Если придворные балы носили ярко выраженный политический характер, то публичные балы устраивались по большей части с благотворительной целью, их социальная значимость ярко проявилась в XIX в.

Обязательной составляющей большинства светских ритуалов являлась совместная трапеза их участников.

На Руси XVII в. даже на свадьбах мужчины и женщины сидели в разных комнатах. Женщины не имели права вступать с мужчинами в мужские беседы и без разрешения мужа показываться на людях. Хозяин дома выводил свою жену и детей к гостям в знак особого уважения.

Характер русской трапезы зависел от того, на какой день, постный или скоромный, она приходилась. Обычно царские пиры проходили в Грановитой палате Кремля. До середины XVI в. прибывшего дипломата после первой аудиенции, как правило, приглашали к столу. Количество повторных приглашений зависело от политической ситуации, хода переговоров.

Забота о международном престиже Русского государства выражалась в том числе и в том, что церемониал дипломатических обедов («стол») всё сильнее отличался от неофициальных дворцовых трапез «пиров».

В XVIII в. изменилась сервировка стола. Во время орденских праздников на столе появлялся один из четырёх орденских сервизов Андрея Первозванного, Александра Невского, Св. Георгия или Св. Владимира. Каждый предмет сервиза был украшен изображениями соответствующих орденских знаков.

Императорской трапезой ведала гофмаршальская часть во главе с обер-гофмаршалом.

В екатерининское время многие из русских вельмож щеголяли своими столами. Обед у аристократа ошел свой сценарий, свою композицию. Даже приглашение превращалось в ритуал.

С течением времени менялись правила сервировки, понятия вежливости, но цель ритуалов застолья оставалась неизменной – объединить собравшихся, приобщить гостей к дому, сделать его «своим» для участников церемониала.

Выводы. Государственные и военные церемониалы – это события в жизни общества, имеющие

символическое значение. Церемониалы устанавливают равновесие между непосредственными участниками действия и высшим окружением, свидетельствуют о стабильности внутриправлящей элиты общества. Участие в церемониалах – важная составляющая общественной деятельности высших сановников государства. Церемониал является эстетическим отражением нравственных принципов жизни административной и военной элиты государства, своеобразной иллюстрацией духовного состояния общества, его нравов и вкусов. Философия управления задаёт соответствующую культуру внутриорганизационных отношений. Этикет носил сословный характер.

В Российской империи XVIII – начала XX вв. законодателем и хранителем церемониалов выступал императорский двор – особый социально-политический институт, являвшийся средоточием верховной власти в стране. Государственный и военный церемониалы были неотъемлемым элементом системы государственного управления империи. Они играли существенную роль в легитимации монарха (обряд коронации), в отправлении государством внутривластных, идеологических и культурных функций.

Нравственное и политическое значение церемониалов наибольшим образом проявилось в период коронационных торжеств. Несмотря на официальное перенесение столицы в Санкт-Петербург, венчание на царство происходило в Москве. Таким образом, Москва продолжала оставаться духовным центром нации, Первопрестольной столицей нации.

Являясь едва ли не важнейшей составной частью образа великой империи, государственные и военные перемены выступали как мощный идеологический фактор, способствовавший укреплению жизненных устоев общества. Реакция различных слоев общества на государственные и военные церемониалы демонстрировала отношение граждан к представителям органов власти.

Участие в церемониалах было специфической принадлежностью дворянского сословия. Сам факт такого участия укреплял социальный статус личности. В культуре имперских государств символы и символические церемониалы играли важную роль. Они не были условностями, отличающими той или иной род деятельности. Церемониал обыкновенно организовался таким образом, что за его участниками наблюдает некий лидер, хозяин праздника, поэтому вербальные и поведенческие тексты участников церемониального общения составлены с учетом присутствия

высшего должностного лица и подчинены его интересам. За деталями этикета вставляли вопросы политики государства, его идеологии и престижа верховной власти. В то же время государственные и военные церемониалы принадлежали к средствам выражения этических принципов, были языком культуры правящего класса и в этом качестве являлись неотъемлемой частью культурной жизни общества того времени.

Представители буржуазных кругов не были допущены в социальные институты светской жизни и соответствующие им пространства,

частью которых являлись государственные церемониалы. Слияние элит так и не произошло.

Смена форм представления всегда влечет за собой введение новых церемоний и наполнение новым идеологическим содержанием общепринятых старых форм. Так было в начале XVIII в., когда шёл процесс европеизации общества и консолидации дворянского сословия. В начале XX в., накануне крушения монархии, попытки приспособить отжившие церемониальные нормы к новым условиям общественного развития оказались безуспешными.

Список литературы:

1. Мартен-Фюжье А. Элегантная жизнь, или как возник «весь Париж» 1815–1848 гг. Москва, 1998.
2. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ-И). Т. 5. № 3246.
3. ПСЗ Р И-И. Т. 8. № 6046.
4. ПСЗ РИ-И. Т. 12. № 8908.
5. ПСЗ РИ-И. Т. 24. № 17906.
6. ПСЗ РИ-И. Т. 2. № 802.
7. ПСЗ РИ-И. Т. 9. № 6728.
8. ПСЗ РИ-И. Т. 29. № 27987, 27893.
9. Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии / пер. с англ. Москва, 2002.
10. Agulhon M. Le cereledans la France bourgeoise, 1810–1848 Etude d'une mutation de socioabilite. Paris, 1988.
11. Elias E. La Societe de la cour. Paris, 1985.
12. Histoire de la vie privee. Paris, 1987. Т. 4 : De la Revolution a la Grande Guerre.

Zakharova O.Yu. STATE CEREMONIAL IS AN ILLUSTRATION OF MORAL POLITICAL AND CULTURAL LIFE OF SOCIETY

The author examined various types of state and military ceremonies of the Russian Empire (XVIII – beginning of XX centuries): the coronation of Russian tsars and emperors; ceremonies of imperial exits, diplomatic and private receptions at the Russian Court; Russian military parades and ceremonial marches; Russian horse-drawn carousel; Ballroom Ceremonial ceremonial feast.

Researcher investigated their role in the administration of its internal and foreign political functions by the state.

As a result of the analysis of published sources and archival materials, the author came to the conclusion that the ceremony is an event in the life of society that has symbolic meaning. The ceremonial is an aesthetic reflection of the moral principles of life of the administrative and military elite of the state, a peculiar component of the spiritual state of society, its mores and tastes.

The author of the article revealed that being almost the most important component of the image of the empire, the state and military ceremonies acted as a powerful ideological factor that contributed to the strengthening of the life foundations of society. Representatives of the army were important participants in the ceremonies. State and military ceremonies played an important role in the matter of military – patriotic education. The reaction of various sectors of society to the ceremonies demonstrated the attitude of citizens towards representatives of government.

For details of etiquette, questions arose of state policy, its ideology and the prestige of the supreme power. At the same time, state and military ceremonies belonged to the means of expressing ethical principles, were the language of culture of the ruling class.

The change of forms of government always entails the introduction of new ceremonies and the filling with new ideological content of the generally accepted old forms. So it was at the beginning of the VIII century, when there was a process of Europeanization of society and the consolidation of the nobility. At the beginning of the 20th century, on the eve of the collapse of the monarchy, attempts to adapt obsolete ceremonial norms to the new conditions of social development were unsuccessful.

Key words: state, power, politics, ideology, moral values, ceremonial, ruling elite.